

На наш взгляд, важно, что сегодня заостряют тему формирования гражданско-патриотических установок молодежи, «ведь они духовная основа энергии, силы, жизнеспособности государства, солидаризирующих скрепов общества. ... Промахи в этом деле дорого обходятся. Люди-«мотыльки», живущие «здесь и сейчас», вне преемственных связей и потребности в эталонах, не способны понять диалектику части и целого, стратегические ориентиры развития общества, осознать национальную идентичность и ответственно действовать в общественной жизни, служить стране» [6, с. 150].

Список литературы:

1. Леонтьев, К.Н. Византизм и славянство / К.Н. Леонтьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Leontev/vizantizm-i-slavianstvo/ – Дата доступа: 08.09.2021
2. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/vosstanie-mass-sbornik-read-236354-16.html> – Дата доступа: 08.09.2021
3. Бауман, З. От паломника к туристу / З. Бауман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knigi1.dissers.ru/books/library3/4691-1.php>. – Дата доступа: 18.09.2021
4. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге: Избранные статьи позднего периода творчества / М. Хайдеггер. – М.: Высш. шк., 1991. – 192 с.
5. Савельев, А. Политическая мифология / А. Савельев [Электронный ресурс]. – М.: Логос, 2003. – Режим доступа : <https://davaiknam.ru/text/saveleev-a-politicheskaya-mifologiya--m-logos-2003-glava-i-teo-page-8>. – Дата доступа : 19.09.2021
6. Рудковская, Е.Э. Постсовременный мир и патриотические ценности молодежи [Электронный ресурс] / Е.Э. Рудковская // Феномен границы в глобализирующемся мире: материалы Международной научно-практической online-конференции, Витебск, 17 окт. 2020 г. / ВГУ; редкол.: М.А. Слемнев (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 148–150. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/25563>. – Дата доступа: 19.09.2021
7. Стариченко, В. В поисках «своей» идеологии / В. Стариченко // Беларуская думка. – 2016. – № 8. – С. 62–67.

Рудковский Э.И.
**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
КАК ОХРАНИТЕЛЬНЫЙ ФАКТОР СОЦИУМА**

Ключевые слова: историческая память, интерпретация истории, культурный код нации.

Прошлое в значительной мере является важным элементом социально-политической и духовной жизни современного общества. Историческая память, как и коллективная память (социальных групп, поселений и т.п.), является предпосылкой не только групповой идентичности социума в целом, его духовным охранительным фактором. Исследователи данного феномена приводят разные его определения. Нам ближе позиция Л.П. Репи-

ной, которая определяет историческую память «...как одно из измерений индивидуальной или социальной памяти – как память об историческом прошлом или, вернее, как символическая репрезентация исторического прошлого. Историческая память – не только один из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом, но и важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом, ибо оживление разделяемых образов исторического прошлого является таким типом памяти, который имеет особенное значение для конструирования социальных групп в настоящем» [1, с. 414].

Формирование и сохранение исторической памяти связано с особенностями познания исторических явлений. Прежде всего следует учитывать, что здесь ограничены возможности эксперимента, а в истории он вообще не возможен (разве что т.н. мысленный ретроспективный эксперимент). Время, как известно, не обратимо. Можно сказать, что история начинается тогда, когда те или иные события нельзя проверить на практике. Правда, порой высказывается мнение, что история знает сослагательное наклонение, иначе она выглядела бы весьма скучной. К примеру, Н. Сванидзе в своих заметках «Реперные точки российской истории» отмечает, что в истории России все могло быть по-другому. Безусловно, при определенных обстоятельствах могло. Важно учесть, что общество – это вероятностная система. Однако историк должен не фантазировать по поводу того, что могло бы быть, если бы... История пошла так, как пошла. Ученый и должен исследовать объективные процессы, те события, которые имели место быть, а не заниматься измышлениями. Часто под размышления «могло быть по-другому» подводят подводят свою концепцию и свое видение настоящего.

Истина в историческом познании – это не одноразовый акт, а процесс. Ее постижение зависит от многих обстоятельств. Прежде всего следует учитывать тот исторический контекст, в котором протекали те или иные события. Историю не следует осовременивать, события вырывать из имевших место обстоятельств, всей конфигурации международных отношений и внутренней жизни социума. Картину прошлого нельзя рисовать, используя лекала нынешних представлений о демократии, добре и зле, справедливом и несправедливом и т.д. И здесь важное значение имеет проблема интерпретации, понимания того, чем жили, чем руководствовались люди прежних эпох. Историю следует не только объяснять, но и понимать (В. Дильтей).

Социально-гуманитарное познание ценностно окрашено, оно существенно зависит от идеологических пристрастий исследователя. В истории есть всё. Что вам надо, то вы из нее и достанете. В XIX – начале XX вв. большинство историков стояло на позитивистских позициях и отдавало предпочтение его величеству факту. Описание и отыскание фактов считалось главной задачей исследователя. В современных условиях на смену истории фактов пришла история интерпретаций (П. Рикёр). История – это

не только политика, опрокинутая в прошлое, ее толкование определяет как день сегодняшний, так и цели, средства достижения будущего. Особенно большую роль в интерпретации прошлого играют политические интересы и идеологические ориентации властных социальных групп. По мере того, как исторические события все больше уходят в прошлое и все меньше остается живых их свидетелей, интерпретации истории становятся менее достоверными и в большей мере нагруженными политическими предпочтениями современных толкователей. Историки очень часто конструируют историю в контексте современных нарративов. В результате история становится все больше идеологизированной, используется в борьбе за власть, как средство достижения внешне- и внутривластных целей.

Историческое сознание стало объектом информационной войны. Эта война ведется не на поле брани. Она вся в СМИ, образовании, культуре. При этом повсеместным становится подлог, искажение и замалчивание исторических фактов, на их место водружаются фейки. Возьмем, к примеру, только две знаковые даты в истории XX века: 80 лет начала 2-ой мировой войны и 75-летие победы советского народа в Великой Отечественной войне. Сегодня их оценка прямо противоположна в устах идеологически ангажированных политиков. Порой на одну доску ставятся агрессор и жертва, освободители приравниваются к оккупантам. И здесь теоретическая проблема превращается в проблему реальной политики. Людей не только пугают страшилками прошлого, но и пытаются определить конфигурацию современного мира, построенную на зыбкой почве вымышленной истории и умозрительных конструкций. СССР давно нет. Однако наработанные за десятилетия холодной войны приемы по сей день являются применяемыми политическими практиками. Более того, современные информационные технологии позволяют сделать их более изощренными. Следует учесть, что значительная часть населения не способна, к сожалению, критически воспринимать информацию из интернета и многих традиционных СМИ. На этом они и спекулируют. Ложь в отношении истории, информационное насилие стали трендом политтехнологов Запада и некоторых стран постсоветского пространства, которые наподобие своеобразных хакеров пытаются взломать культурный код народа, лишить его подлинного исторического прошлого.

Историческая память – часть культурного кода нации, т.к. прошлое всегда оставляет след в коллективной памяти народа, влияет на настоящее и определяет контуры развития страны в будущем. Интерпретация истории, сохранение исторической памяти – это своеобразное конструирование будущего, исходя из понимания прошлого, это условие сохранения нации, ее идентичности [см. 2, с. 41].

Актуальной является дилемма: история вершит политику или политика вершит историю? В стабильно развивающемся обществе верно первое. В реалистичной, адекватной времени политике следует учитывать уроки прошлого. При этом, конечно, порой исторические обиды могут до-

влеть над днем сегодняшним. Вместе с тем мы сегодня становимся свидетелями второго подхода со стороны западных политических элит. При этом важно помнить, что длительная историческая ложь приводит к равнодушию людей к собственной истории и собственному народу, к формированию поколений-манкуртов, подтачивая тем самым устои государства. Защита культурного достояния, сохранение исторической памяти – первейшая задача общества. Если нет общего сопереживания истории, то страна обречена на простое ожидание рая на земле.

Историческая память – это духовно-стратегическое оружие государства, охранительный фактор. Если его разрушить, то социум останется не только без прошлого, но и без будущего. Будет подорвана самоидентификация общества, социальных групп и индивидов, их составляющих. Чем лучше человек знает свою историю, тем крепче у него иммунитет против различного рода псевдоценностей, насаждаемых идеологами безнационального потребительского общества.

Список литературы:

1. Репина, Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. / Л.П. Репина. – М., 2011. – 559 с.
2. Кривоносова, Е.Э. Трансформация духовных основ и имиджевых характеристик современного социума / Е.Э. Кривоносова, Э.И. Рудковский // Имидж Беларуси: становление, состояние, продвижение: монография / М.А. Слемнев [и др.]; под науч. ред. М.А. Слемнева. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 35–44.

Семёнова Л.Н.

**ОТХОД ОТ ОБЩЕРУССКОГО ЕДИНСТВА
В УЧЕБНЫХ КУРСАХ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ**

Ключевые слова: общерусское единство, управленческий приоритет, историческая память, историческая политика, психоинформационная война.

История является важнейшим управленческим приоритетом. В 1995 г. по Европе с триумфом прошел фильм английского режиссера Кена Лоха «Земля и воля», прославляющий злодеяния троцкистов в годы гражданской войны в Испании. На презентации этого фильма в Мадриде К. Лох выразился удивительно откровенно: «Важно, чтобы история писалась нами, потому что тот, кто пишет историю, контролирует настоящее» [2, с. 201]. Как это созвучно со ставшим поистине знаменитым афоризмом из романа «1984» Джорджа Оруэлла «Кто управляет прошлым, тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым» [3, с. 31]. Да, «правильная» история, определяемая задачами настоящего, диктует правила для идеологии и «молекулярной работы» (А. Грамши) по ее распространению в контексте широкого социального управления по достижению согласия в обществе.